

Будь Бэтмен сейчас в сознании, он бы изрядно удивился, обнаружив, что в его бывшей спальне невеста откуда взялось несколько потайных ходов. Брюс Уэйн прославился как неисправимый ловелас и завсегдатай светских раутов — порхающий по жизни мотылёк, чьему гардеробу позавидовал бы любой. Огромный шкаф до самого потолка, способный вместить в себя целую стаю его воспитанников, появился здесь благодаря Альфреду. Преданный дворецкий стремился не просто облегчить жизнь господина, но и подарить «птицам» надёжное убежище — тайный уголок, где дети могли прятаться, чтобы пугать отца, или просто искать покоя.

Сатору Годжо с тихой грустью провёл пальцами по неровным, хаотичным царапинам на полированном дереве. Улыбнувшись, он шагнул внутрь. Одежда всё ещё висела здесь — ровно в том порядке, в каком её оставил хозяин. Пробираясь сквозь плотные ряды пиджаков и рубашек, Сатору уловил едва заметный, ускользающий аромат дорогого парфюма Брюса, уцелевший вопреки безжалостному бегу лет.

На мгновение ему показалось, будто за дверью раздался ворчливый, но мягкий голос Уэйна:

«Это мой шкаф, а не птичье гнездо!»

И следом — тихий, понимающий смешок Альфреда.

Годжо прикрыл глаза и нащупал скрытый в глубине шкафа поворотный механизм.

Едва слышно зашуршали шестерни. Потайная панель над головой беззвучно ушла в сторону. Сатору медленно поплыл вверх. Его проклятая энергия расходилась в воздухе едва заметной рябью, пока тьма окончательно не поглотила его силуэт. Снаружи всё выглядело так, словно парень просто растворился в темноте — Завеса безупречно скрывала любые искажения пространства от любопытных глаз.

Протяжный, душный лаз дышал могильным холодом. Стены, облицованные толстыми свинцовыми пластинами, надёжно защищали секрет от всевидящего ока Супермена. Диктатор и не подозревал о существовании этой лазейки под поместьем Уэйнов, равно как и о том, кто именно обрёл здесь свой вечный покой.

Дамиан тихо покоился в резервуаре со специальным раствором. Его веки были расслабленно сомкнуты. Единственным источником света в склепе служило тусклое зелёное свечение, исходящее от стеклянной колбы. Сатору подошёл ближе и прижал ладонь к холодному стеклу.

На теле юного Робина виднелись глубокие шрамы — безмолвное свидетельство жестоких битв, совсем не подходящее подростку. Смертельный след на груди, пробивший сердце, выделялся особенно отчётливо. Казалось, мальчик вот-вот распахнёт глаза, выберется наружу и, потрясая верным клинком, гневно потребует ответа: почему Сатору выбрал не его отца?

В сознании Годжо вновь ожил безумный хохот давно почившего психопата.

«И чью же сторону ты примешь теперь, маленький леопард?»

Сатору опёрся лбом о холодное стекло.

— Пожалуй, мне уже поздно выбирать, — прошептал он в пустоту. — До безумия мне осталось всего ничего.

Соппротивление действовало осторожно, но стремительно. Не прошло и недели с тех пор, как Годжо обнаружил предательство среди собственных гвардейцев, как по всему подконтрольному Супермену сектору покатила волна дезертирств и загадочных исчезновений.

— Я оберегал вас! Я подарил вам безопасность! Уровень преступности упал до исторического минимума, у вас нет права бунтовать против меня! — бесновался криптонец на экране телевизора.

Но посетители грязного готэмского кабака лишь издевательски хохотали, глядя на его перекошенное от ярости лицо.

— Вы только посмотрите на этого парня в белом! Решил, что раз прилетел из космоса, то может единолично править человечеством. Настоящий безумец!

— Обыкновенный узурпатор, возомнивший себя богом!

Заведение гудело от ядовитых выкриков, и лишь один посетитель у барной стойки безучастно потягивал свой напиток. Он казался изрядно захмелевшим. Облокотившись на стойку, парень лениво крутил в пальцах белый бэтаранг.

— Впервые у нас, сынок? — дружелюбно спросил бармен, решив развлечь скучающего гостя.

— Давно знаю про это место, — пробормотал юноша, покачивая головой. — Да всё никак зайти не решался.

— Опасаешься ищеек нашего Лорда? Да брось ты, это же Готэм! Нашему Лорду вообще до лампочки, что тут творится. Мы тут открыто призываем свергнуть Супермена, а он и ухом не ведёт. Бьюсь об заклад, он это тёплое местечко по знакомству получил.

Молодой человек обиженно надул губы и показал бармену язык.

— А ведь болтают, — хозяин заведения заговорщицки понизил голос, — что наш Лорд чертовски хорош собой. Красивее самого Брюса Уэйна!

— Он гораздо красивее этого вашего Уэйна! — неожиданно громко возразил парень, но тут же осёкся и притих.

— Да не бойся ты, — рассмеялся бармен. — Можешь хоть во всю глотку орать, что натянешь Супермену уши на задницу, никто тебе слова не скажет. Я тут стены свинцом обшил в три слоя, этот летающий пришелец нас ни за что не услышит. Люди должны сами вершить свою судьбу, без указки сверху.

Парень покачал головой и негромко спросил, постукивая пальцем по стакану:

— А как же катастрофа, что случилась несколько лет назад?

Бармен пропустил вопрос мимо ушей, захваченный новой волной ликования толпы. Зал дружно скандировал лозунги против режима, словно напрочь забыв, как криптонец когда-то проливал кровь, защищая их жизни. Забыв, кто на самом деле стоял за тем кошмаром.

Сатору Годжо обвёл взглядом беснующуюся толпу и растерянно склонил голову набок.

Выбравшись из душного помещения, он побрёл по тёмным улицам Готэма, ведомый лишь мышечной памятью. Наконец, остановившись перед обветшалым домом, он крикнул во весь голос:

— Сяо Ви! Я вернулся! Сделай мне торт!

Разумеется, ответом ему была лишь мёртвая тишина пустого здания.

Он крикнул ещё раз, пока из соседнего подъезда не выбежала испуганная пожилая женщина. Она поспешно зажала ему рот ладонью, озираясь по сторонам.

— Ты с ума сошёл?! Девчущку эту несколько лет назад Сопротивление уволокло за то, что она открыто выступала против режима! Её давно нет. Где ж тебя носило-то всё это время?

— Сам не знаю, — пробормотал Сатору. Он мягко отвёл руку старушки и побрёл дальше в темноту. — Наверное, я тоже был немного безумен в последние годы.

Восстание разгоралось с пугающей скоростью. Если поначалу очаги вспыхивали лишь в

трущобах Готэма, то уже через месяц пожар революции охватил всю планету. Толпа, опьянённая жаждой свободы, требовала вернуть ей былые права.

Сторонники Супермена отчаянно пытались сдержать натиск, но донесения о новых бунтах поступали быстрее, чем диктатор успевал на них реагировать. Сатору безучастно сидел в пустом зале заседаний Сторожевой Башни, наблюдая на экранах за хаотичными перемещениями криптонца. Тот метался из одной точки земного шара в другую, но на месте каждого потушенного пожара неизменно вспыхивали три новых. Обуздать эту ярость было уже невозможно.

Среди этого хаоса Годжо оставался единственным, кто наслаждался абсолютным покоем. Ни одна из сторон не призывала его к оружию. Ни Супермен, ни Диана, ни даже Дик Грейсон, изредка выходивший на связь по закрытым каналам.

Все они твердили ему лишь одно: «Сиди тихо. Не вмешивайся».

Эта затянувшаяся трагедия достигла своего апогея, когда небосвод внезапно окрасился багровыми лучами искусственного красного солнца.

Лишённый сил Супермен рухнул на колени. Но даже слабеющий, он продолжал яростно раскидывать нападающих бойцов Соппротивления, пока перед ним не возник знакомый силуэт в чёрном плаще.

— Я знал, что ты не останешься моей марионеткой, — хрипло рассмеялся криптонец, сплёвывая кровь. — Восставший из мёртвых, чьё тело разваливается на части...

— Человечеству не нужен тиран, — ледяным тоном отозвался Бэтмен, проигнорировав выпад. — Неужели ты ни капли не жалеешь о том, что натворил? Твои сыновья мертвы из-за этого безумия.

Сатору, наблюдавший за ними из зала Сторожевой Башни, хотел было крикнуть, что он вовсе не мёртв — лишь рассудок его дал трещину. Но промолчал. Он лишь устало прикрыл глаза, чувствуя, как безумный шёпот Джокера затихает, а реальность вокруг подёргивается зыбкой пеленой.

«Люди сами заплатят за свои грехи», — Бэтмен тяжело посмотрел на поверженного друга, а затем его взгляд скользнул к экрану, за которым скрывался Годжо.

— Пора остановиться, Кларк.

Два зверя сошлись в последней, смертельной схватке. Бывшие соратники, некогда готовые отдать жизнь друг за друга, теперь с остервенением рвали старые раны, выплёскивая накопившуюся за годы боль. Но эта ярость была лишь предсмертной агонией — оба уже стояли

на краю могилы.

Когда Сатору спустился к ним, под его ногами хлюпала тёмная кровь. Взгляд его лазурных глаз, чистых и глубоких, был полон бесконечной, почти божественной скорби. Он смотрел на двух мужчин, заменивших ему отцов.

Купол Безграничности мягко расширился, отсекая их троих от остального мира.

— Почему? — негромко спросил Сатору.

Почему они так упорно оберегали его от этой войны? Но он уважал их выбор.

— Ты не должен отвечать за наши ошибки, — Брюс протянул дрожащую руку и впервые за долгие годы коснулся щеки своего названного сына.

Его силы были на исходе. Тело, некогда перешагнувшее порог царства мёртвых, не могло больше сопротивляться распаду.

— Человечество должно само нести свой крест, Сатору. Тебе здесь не место, — хрипел Супермен, бессильно прислонившись к разбитой колонне и глядя на искусственное красное светило. — Уходи.

Падшие боги единодушно пытались вытолкнуть своего мальчика из этого кровавого болота. Его лазурные глаза заслуживали видеть свет солнца, а не эту грязь.

Сатору покачал головой и бережно притянул Брюса к себе. Немного подумав, он негромко произнёс:

— Я не похоронил Дамиана. Его тело всё ещё там, в моём убежище.

— Я знаю, — на губах Уэйна показалась едва заметная, непривычно тёплая улыбка. — Дамиан — мой сын. Думаешь, я не проверил его могилу? Я знаю, на что ты способен, Сатору... Но смерть — это единственный истинный покой. Похорони нас там, куда не долетают лучи солнца. Нам больше никто не должен мешать.

Угасающий взор Тёмного Рыцаря уловил промелькнувший в воздухе белый бэтаранг, который Сатору бережно вложил в его слабеющие пальцы.

Брюс тихо, едва слышно рассмеялся.

— И не забудь... Дик должен показать тебя хорошему психотерапевту.

Это были последние слова, которые Сатору услышал от своего отца.

<http://bllate.org/book/19544/2004551>